

На правах рукописи

Швецова Вера Анатольевна

**ТРАДИЦИОННЫЕ МУЗЫКАЛЬНО-ФОЛЬКЛОРНЫЕ ЖАНРЫ
СВАДЬБЫ СЕВЕРНЫХ КАРЕЛОВ:
ОБРЯДОВЫЙ КОНТЕКСТ И СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ**

Специальность 17.00.02 — музыкальное искусство

Автореферат

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата искусствоведения**

Москва — 2022

Работа выполнена на секторе фольклора и народного искусства Федерального государственного бюджетного научно-исследовательского учреждения «Государственный институт искусствознания» Министерства культуры РФ.

Научный руководитель:

ПАШИНА Ольга Алексеевна, доктор искусствоведения, ученый секретарь Федерального государственного бюджетного научно-исследовательского учреждения «Государственный институт искусствознания» Министерства культуры РФ

Официальные оппоненты:

НУРИЕВА Ирина Муртазовна, доктор искусствоведения, ведущий научный сотрудник Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Удмуртский институт истории, языка и литературы» Удмуртского федерального исследовательского центра Уральского отделения Российской академии наук.

ПОПОВА Ирина Степановна, кандидат искусствоведения, доцент, профессор кафедры этномузыкологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургская государственная консерватория имени Н.А. Римского-Корсакова».

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Новосибирская государственная консерватория имени М.И. Глинки».

Защита состоится 17 июня 2022 года в 17.00 на заседании Диссертационного совета Д 210.004.03 при Государственном институте искусствознания по адресу: 125009 Москва, Козицкий пер., 5.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Государственного института искусствознания по адресу: 125009 Москва, Козицкий пер., 5, и на сайте института <http://sias.ru/upload/iblock/01b/Dissertatsiya.pdf>.

Автореферат размещен на сайтах ФГБНИУ «Государственный институт искусствознания» <http://sias.ru/research/dissovets/> и ВАК Минобрнауки РФ www.vak.minobrnauki.gov.ru.

Автореферат разослан « ____ » апреля 2022 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат искусствоведения

Тетерина Надежда Ивановна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

В настоящее время актуальным становится сохранение нематериального культурного наследия народов Российской Федерации, в том числе и финно-угорских. Государственным российским домом народного творчества ведется наполнение электронного каталога объектов нематериального культурного наследия народов РФ с целью их популяризации и возможного использования в творческой практике фольклорных коллективов. Важным является и изучение традиционной народной культуры, которым занимаются научно-исследовательские учреждения и творческие вузы. Данная работа вносит определенный вклад в это направление государственной культурной политики.

Свадебный фольклор северных карелов относится к наиболее самобытным явлениям традиционной музыкальной культуры, отличаясь наибольшей степенью сохранности в сравнении с музыкальным фольклором свадьбы средних и южных карелов. Обобщающих работ, в которых бы рассматривались музыкальная драматургия севернокарельской свадьбы, ее музыкальное наполнение, а также был проведен комплексный анализ оформляющих свадебный ритуал музыкально-фольклорных текстов разных жанров, не существует. И данная диссертация призвана восполнить этот пробел.

Степень научной разработанности темы

На сегодняшний день существуют работы по этнографии свадебного ритуала карелов, в том числе, фундаментальный труд Ю. Ю. Сурхаско¹, в котором рассматривается и севернокарельская его версия. Его исследование основано на полевых записях, сделанных карельскими и финляндскими

¹ Сурхаско Ю.Ю. Карельская свадебная обрядность (конец XIX – начало XX века). Л.: Наука, 1977. 237 с.

собираемыми в основном на протяжении второй половины XIX – первой половины XX веков, а также самим автором в 1960-х годах. Отдельные аспекты свадебной обрядности освещены ученым в ряде статей. Ценными являются свидетельства финляндских собирателей, в разное время фиксировавших ход свадебного ритуала². Интересен ракурс работы Л. И. Ивановой и В. П. Мироновой, раскрывающий некоторые малоизвестные подробности досвадебного периода севернокарельской свадьбы и любовной магии³. Этнографические описания ритуала, кроме того, являются неотъемлемой частью филологических исследований, посвященных вопросам поэтики свадебных причитаний⁴. История фиксации образцов свадебных обрядовых жанров насчитывает около двух столетий, однако долгое время изучались лишь словесные тексты свадебных причитаний, поэтическая специфика и импровизационная структура которых создавали определенные сложности при их анализе.

Внимание музыковедов к причитаниям северных карелов было обращено тогда, когда у фольклористов (финляндских и российских) уже сложилось определенное представление об особенностях метафорического языка и строения текстов причитаний⁵. Собственно этномузыкологический

² *Inha I.K.* Kalevalan laulumailta: Elias Lönnrotin poluilla Vienan Karjalassa : Kuvaus Vienan Karjalan maasta, kansasta, siellä tapahtuneesta runonkeruusta ja runoista itsestään. 2 pain. Helsinki: Tietosanakirja OY, 1921. XVI. 406 s.; *Ahtia E., Inha I.K., Härkönen I.* Karjalaisista kansantavoista // Karjalan Kirja. Osa 2 / Paavo Ahavan [et al.] ; toim. I. Harkonen. Porvoo: Werner Soderstrom Osakeyhtio, 1910. S. 85–92; *Holmberg-Harva U.* Kauko-Karjalan Häärinot // *Annales universitatis Aboensis*, s. B, osa IX. Turku, 1929. 290 s. и др.

³ *Иванова Л.И.* Досвадебная обрядность и свадебный ритуал карелов: исследования и материалы. Петрозаводск: Периодика, 2018. 365 с.

⁴ *Haavio M.* Syrjäniläiset häätkut. Helsinki, 1930. 50 s.; *Конкка У.С.* Имя, волосы и белая воля невесты – главные объекты оплакивания в карельских свадебных плачах // Фольклористика Карелии. Петрозаводск, 1978. С. 71–94; *Конкка У.С.* Поэзия печали. Карельские обрядовые плачи. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 1992. 296 с.; *Степанова А.С.* Карельские плачи: Специфика жанра. Петрозаводск, 2003. 215 с. и др.

⁵ *Honko L.* Itkuvirsirunous // Suomen kirjallisuus. I Osa. Helsinki: SKS, 1963. S. 81–128; *Хонко Л.* О сравнительном изучении причитаний // Симпозиум–79 по прибалтийско-финской филологии 22–24 мая 1979 г.: Тезисы докладов. Петрозаводск: АН СССР, 1979. С. 8–12; *Степанова А.С.* О собирании, современном состоянии и некоторых особенностях

аспект изучения причитаний отражен в работах А. Г. Гомон и Т. В. Краснопольской, которые рассматривали плачевые напевы вне жанровой дифференциации с точки зрения особенностей их мелодической композиции⁶. Многие выводы, сделанные учеными, определили направления настоящей работы.

Практически не изученным остается вопрос о соотношении сольного и совместного (группового) причитаний на свадьбе северных карелов как на функционально-семантическом, так и на музыкальном уровнях. Этот аспект представляется особенно актуальным в условиях, когда в архивных источниках представлены экспедиционные записи плачей преимущественно в сольном исполнении (исключение составляют редчайшие образцы, записанные в исполнении двух плакальщиц). Недостаточными и фрагментарными зачастую являются и сведения об этнографическом контексте исполнения причитаний. Это затрудняет атрибуцию совместных плачей, являясь в то же время основанием для попытки реконструкции традиции группового причитывания путем выявления структурных особенностей музыкальных причетных текстов.

О напевах свадебных песен в этномузыкологических работах речь шла только в контексте общего рунического наследия карелов⁷. Строение

поэтического языка карельских причитаний // Карельские причитания / Изд. подг. А.С. Степанова, Т.А. Коски. Петрозаводск: Карелия, 1976. С. 5–38 и др.

⁶ Гомон А.Г. О музыкальных особенностях карельских причитаний // Карельские причитания / Изд. подг. А.С. Степанова, Т.А. Коски. Петрозаводск: Карелия, 1976. С. 441–454; Краснопольская Т.В. О композиционных особенностях мелострофы карельских причитаний // Музыка в обрядах и трудовой деятельности финно-угров. Таллин, 1986. С. 216–228; Краснопольская Т.В. Певческая культура народов Карелии: Очерки и статьи. Петрозаводск: Изд. ПетрГУ, 2007. С. 28–53; Краснопольская Т.В. Карельские причитания: к проблеме изучения напевов традиционной импровизации // Мир традиционной музыкальной культуры: Сб. трудов. Вып. 174. М.: РАМ им. Гнесиных, 2008. С. 122–138 и др.

⁷ Краснопольская Т.В. Рунические напевы карельской традиции и проблемы их изучения // «Калевала» в музыке: к 150-летию первого издания карело-финского народного эпоса. Петрозаводск: Карелия, 1986. С. 93–98; Краснопольская Т.В. Певческая культура народов Карелии: Очерки и статьи. Петрозаводск: Изд. ПетрГУ, 2007. С. 8–27; Краснопольская Т.В. Из наблюдений над музыкально-поэтическим ритмом рунических и дорунических

рунического стиха, сюжеты, а также напевы свадебных песен, принадлежащих музыкально-поэтическому стилевому слою, который составляет основу прибалтийско-финской песенной культуры, рассматривались финляндскими и отечественными фольклористами и этномузыковедами⁸. В настоящее время отсутствуют комплексные исследования, посвященные изучению обрядовых причитаний и песен севернокарельской свадьбы, и их роли в музыкальной драматургии ритуала. Данная работа позволяет заполнить образовавшуюся лауну.

Цель исследования состоит в комплексном изучении традиционных обрядовых жанров севернокарельской свадьбы (причитаний и песен) с точки зрения их включения в этнографический контекст и выявления функций в ритуале, а также их музыкально-поэтической специфики.

Для достижения этой цели решались следующие задачи:

1. изучение всех имеющихся публикаций и архивных материалов, в которых содержатся сведения о свадебном ритуале северных карелов и его музыкальном наполнении;

видов фольклора карелов // «Калевала» в контексте региональной и мировой культуры: Материалы Международной научной конференции, посвященной 160-летию полного издания «Калевалы». Петрозаводск: ИЯЛИ КарНЦ РАН. 2010. С. 501–508.

⁸ *Holmberg-Harva U.* Kauko-Karjalan Häärinot // *Annales universitatis Aboensis*, s. B, osa IX. Turku, 1929. – 290 s.; *Harva U.* Miero vuotti uutta kuuta // *KV*, № 19. Helsinki–Porvoo, 1939; *Leisiö T.* Kalevalaisen kansanlaulun ulottuvuuksia. Juhlakirja Erik Tawaststjernalle 10.X.1976. Toim. E. Salmenhaara (*Acta Musicologica Fennica* 9). Helsinki: Otava, 1976. S. 237–300; *Laitinen H.* Runolaulu // *Suomen musiikin historia: Kansanmusiikki*. Helsinki: Werner Söderström Osakeyhtiö, 2006. S. 14–79; *Väisänen A.O.* Kalevalan sävelmä (1949) // *Hiljainen Haltioituminen*. A.O. Väisänen tutkielmia kansanmusiikista. Helsinki: SKS, 1990. S. 95–120; *Степанова А.С.* Карельские плачи: Специфика жанра. Петрозаводск, 2003. 215 с.; *Рахимова Э.Г.* Изобразительность метафорических уподоблений в рунах калевальской метрики // Народные культуры Русского Севера: Материалы российско-финского симпозиума (3–4 июня 2001 года) / Отв. ред. Н.В. Дранникова. Архангельск: Поморский государственный университет, 2002. С. 64–71; *Рахимова Э.Г.* Проблема циклизации сюжетов при эдидии калевальских рун, бытовавших в Беломорской Карелии в конце XIX – начале XX веков // *Традиционная культура*. 2008. № 3. С. 3–16; *Краснопольская Т.В.* Певческая культура народов Карелии: Очерки и статьи. Петрозаводск: Изд. ПетрГУ, 2007. С. 8–27 и др.

2. обобщение сведений, имеющихся в литературе, архивных источниках и собственных полевых материалах автора о ходе ритуала и его музыкальной драматургии;

3. выявление всех фольклорных жанров, так или иначе задействованных в свадебной обрядности северных карелов, и их функций в ритуале;

4. анализ всех имеющихся записей (опубликованных, архивных и полевых записей автора) свадебного музыкального фольклора северных карелов (причитаний, песен, йойг, музыки молодежных собраний);

5. проведение типологической систематики свадебных причитаний с точки зрения их ритмической и звуковысотной организации;

6. проведение типологической систематики свадебных песен с точки зрения их ритмической и звуковысотной организации;

7. определение локализации ритмических типов и интонационных моделей обрядовых музыкально-фольклорных жанров в свадьбе северных карелов.

Объект исследования: музыкально-фольклорные тексты, задействованные в свадебном ритуале северных карелов.

Предмет исследования: структурно-типологическая систематика свадебных причитаний и песен северных карелов, рассматриваемых в контексте традиционного ритуала.

Материал исследования был почерпнут из разных источников. Основную его часть составили аудиозаписи плачей и свадебных песен, хранящиеся в Фонограммархиве Института языка, литературы и истории Карельского научного Центра РАН (далее – Фон.) (1960–1980-е годы); архивные рукописные материалы из Научного Архива КарНЦ РАН (далее – НА) (1930–1980-е годы). В работе использованы аудиозаписи свадебных причитаний и песен, сделанные Т.В. Краснопольской в ходе студенческих экспедиций Петрозаводского филиала ЛГОЛГК в Калевальский район

Республики Карелия (1970–1971), а также записи песен и этнографические сведения, полученные автором во время экспедиционных поездок в деревни Калевальского и Лоухского районов Республики Карелия (2003, 2005–2011). Эти материалы хранятся в Фольклорном архиве Петрозаводской государственной консерватории им. А.К. Глазунова (далее – ФА ПГК).

В исследовании привлечены слуховые записи свадебных песен, осуществленные А.А. Ляхтеенкорва (Борениусом) в 1870-х годах и помещенные в собрание А. Лауниса⁹. Кроме того, используются публикации напевов и поэтических текстов причитаний и свадебных песен, вошедших в отечественные сборники¹⁰. Имеющиеся в архивных аудиозаписях плачи и песенные напевы были заново нотированы автором с целью уточнения их музыкальной структуры, при этом применялся метод аналитической графики. В качестве дополнительного материала использованы звукозаписи причитаний, сделанные в 1930–1950-х годах финляндскими собирателями и хранящиеся в Фольклорном архиве Финского Литературного общества (SKS)¹¹.

Территорию Северной Карелии принято разделять на три основные этногеографические субзоны: кестеньгскую, калевальскую (ранее – ухтинскую) и панозерскую (район Подужемье – Панозеро, более восточная

⁹ Runosavelmia. II. Karjalan runosavelmat A. Launis / Suomen kansan sävelmiä. Neljäs jakso. Julkasi Armas Launis. Helsinki: SKST, 68 Osa, 1930, VIII. 309 s.

¹⁰ Песни народов Карело-Финской ССР: Сборник карельских, вепских и русских песен / Сост. В. П. Гудков и Н. Н. Леви; Научно-исслед. инст. культуры Карело-Фин. ССР. Петрозаводск: Госиздат Карело-Фин. ССР, 1941. 98 с.; Карельские народные песни / Сост. сб. и вступ. ст. Л.М. Кершнер; ред., предисл. и коммент. Е.В. Гиппиуса и В.Я. Евсеева. М.: Сов. композитор, 1962. 130 с.; Карельская народная песня / Сост. Кондратьева С.Н. / Редакция текстов и пер. карельск. песен – канд. фил. наук А.А. Белякова, вепс. песен – канд. филол. наук – М.И. Зайцевой; Предисл. и примеч. авт. М.: Сов. композитор, 1977. 282 с.; Карельские причитания / Изд. подг. А.С. Степанова, Т.А. Коски. Петрозаводск: Карелия, 1976. 534 с.; Песни Карельского края / Сост. и автор вступ. ст. Т.В. Краснопольская. Петрозаводск: Карелия, 1977. 264 с.; Песенный фольклор кестеньгских карел / Изд. подг. Н.А. Лавонен. Петрозаводск: Карелия, 1989. 290 с.

¹¹ Общий объём материала, использованного в работе, составил 290 музыкально-поэтических текстов (93 причитания и 197 песен).

часть Карелии)¹². В данной работе по преимуществу рассматривается свадебная традиция северных карелов *калевальского* и *кестеньгского* субареалов¹³ – территорий их компактного проживания (см. карту 1 в Приложении А).

Научная новизна исследования

1. В работе впервые рассмотрены свадебные причитания и песни северных карелов с точки зрения их функций в музыкальной драматургии ритуала;

2. Впервые проведена структурно-типологическая систематика севернокарельских причитаний (в том числе, в совместном исполнении) с точки зрения их ритмического и звуковысотного строения в координации со структурой поэтических текстов;

3. Впервые описаны особенности звуковысотной организации напевов свадебных песен и типы мелодических композиций, в которых они реализуются;

4. Впервые рассмотрен вопрос о бытовании йойг в контексте свадебного ритуала с этномузыкологической точки зрения.

Методология исследования

В работе использован *комплексный* подход, позволяющий применять данные смежных дисциплин для создания объемного представления о свадебном музыкальном фольклоре северных карелов в контексте традиционной культуры: этнографии, этнологии, филологии и лингвистики.

В процессе аналитической работы с музыкально-поэтическими текстами был использован *структурно-типологический* метод, базовые основы которого сформулированы Е.В. Гиппиусом¹⁴ и получили развитие в

¹² Лавонен Н.А. Фольклорное наследие кестеньгских карел // Песенный фольклор кестеньгских карел / Изд. подг. Н.А. Лавонен. Петрозаводск: Карелия, 1989. С. 7.

¹³ Здесь и далее под *северными* (беломорскими) карелами понимаются носители двух сублокальных традиций – *калевальские* и *кестеньгские* карелы.

¹⁴ Гиппиус Е.В. Сборник русских народных песен М.А. Балакирева // Балакирев М.А. Русские народные песни для одного голоса с сопровождением фортепиано / Ред.,

работах его учеников и последователей Б.Б. Ефименковой, М.А. Енговатовой, О.А. Пашиной, Е.А. Дороховой и мн. др.¹⁵. При описании ритмических и звуковысотных структур свадебных причитаний и песен используется терминология, принятая в исследованиях ученых гнесинской школы.

Теоретическая значимость работы

Предпринятый в работе анализ музыкально-поэтических текстов свадебных причитаний, относящихся к импровизационным формам музыкального фольклора, вносит вклад в изучение этой мало разработанной области отечественной этномузыкологии.

Опыт создания типологической систематики причитаний и песенных напевов рунического типа демонстрирует возможность применения структурно-типологического метода к образцам финно-угорского музыкального фольклора, как имеющим стабильную структуру, так и отличающимся мобильными параметрами формы.

предисл., исслед. и примеч. Е.В. Гиппиуса. М.: Музыка, 1957. С. 193–369; *Гиппиус Е.В.* Общетеоретический взгляд на проблему каталогизации народных мелодий // Актуальные вопросы современной фольклористики. Сб. статей и материалов / Сост. В. Е. Гусев. Л.: Музыка, 1980. С. 23–36.

¹⁵ *Ефименкова Б.Б.* Севернорусская причеть: междуречье Сухоны и Юга и верховья Кокшенги (Вологодская область). М.: Сов. композитор, 1980. 392 с.; *Ефименкова Б.Б.* Ритм в произведениях русского вокального фольклора. М., 2001. 256 с.; *Ефименкова Б.Б.* Восточнославянская свадьба и ее музыкальное наполнение: введение в проблематику. М.: РАМ им. Гнесиных, 2008. 64 с.; *Енговатова М.А., Ефименкова Б.Б.* Звуковысотная организация русских народных песен в свете структурно-типологических исследований // Звуковысотное строение народных мелодий (принципы анализа): Материалы научно-практической этномузыкологической конференции (ДТК «Руза», 11–16.02.1991). М.: ПОП Музфонда СССР, 1991. С. 49–88; *Енговатова М.А., Ефименкова Б.Б.* Звуковысотная организация русских народных песен в свете структурно-типологических исследований // Мир традиционной музыкальной культуры: сб. тр. М.: РАМ им. Гнесиных, 2008. Вып. 174. С. 6–44; *Дорохова Е.А., Пашина О.А.* Типологическая систематика напевов похоронных плачей // Смоленский музыкально-этнографический сборник. Т. 2: Похоронный обряд. Плачи и поминальные стихи. М.: Индрик, 2003. С. 152–165; *Пашина О.А.* Картографирование и ареальные исследования в этномузыкологии // Картографирование и ареальные исследования в фольклористике: Сборник трудов. Выпуск 154 / Ред.-сост. О.А. Пашина. М.: РАМ им. Гнесиных, 1999. С. 6–22; *Резниченко Е.Б.* Некоторые вопросы интонирования севернорусской причети // Фольклорный текст: функция и структура: Сб. трудов. Вып. 121. М.: РАМ им. Гнесиных, 1982. С. 116–128 и др.

В работе введены в научный оборот несколько образцов досвадебных йойг, исполняемых со свадебными напевами, которые рассматриваются как выделенный внутри свадебных песен корильный слой. Это подтверждает сложившееся в карельской фольклористике представление о полифункциональности севернокарельских йойг.

Практическая значимость работы

Результаты проведенного исследования могут быть использованы в научно-исследовательской и педагогической работе преподавателей разных уровней музыкального образования, а также при подготовке выпускных квалификационных работ студентов всех уровней подготовки (СПО, бакалавриата, магистратуры, аспирантуры). Результаты работы включены в материалы учебного курса «Теория музыкального фольклора» для студентов-этномузыкологов (уровень – бакалавриат) Петрозаводской государственной консерватории им. А.К. Глазунова, а также используются в курсе «Народная музыкальная культура» для учащихся Музыкального колледжа при ПГК им. А.К. Глазунова.

Рассмотрение обрядовых жанров севернокарельской свадьбы в контексте ритуала позволяет использовать материалы работы в студенческой и профессиональной концертно-исполнительской практике.

Положения, выносимые на защиту:

1. Традиционная свадьба северных карелов с точки зрения ее музыкального оформления аккумулирует в себе все значимые для данного локуса музыкально-фольклорные жанры, относящиеся к различным историко-стадиальным пластам. Раннетрадиционный слой представлен обрядовыми жанрами: свадебными причитаниями и песнями рунического типа, выполняющими функции как величальных, так и корильных (йойги) песен. К образцам позднего слоя относятся рифмованные песни «нового стиля», игры и танцы молодежи, вошедшие в ритуал примерно с конца XIX века.

2. В музыкальном фольклоре севернокарельской свадьбы выделяются две сублокальные традиции – *калевальская* и *кестеньгская* – с различными «жанрово-стилевыми доминантами» (термин В.А. Лапина)¹⁶. Калевальская традиция ориентирована в большей степени на рунический песенный стиль, кестеньгская – на стилистику причитаний.

3. Севернокарельские причитания имеют импровизационную природу и относятся к формам нестабильной организации. При этом словесный и музыкально-ритмический компоненты формы обнаруживают относительную автономность по отношению друг к другу, что проявляется в возможности асинхронности их координации.

4. Музыкальная специфика севернокарельских плачей связана с их композиционными особенностями. В построении композиции причитаний существенную роль играет *тирадный* принцип, реализующийся на всех уровнях музыкально-поэтической структуры.

5. На территории Северной Карелии выделены два типа *интонационных моделей* причитаний, специфический облик которых обусловлен особенностями их ладовой структуры. Две эти интонационные модели имеют территориальную закреплённость: одна из них характерна для калевальского субареала, а другая зафиксирована в кестеньгских деревнях.

6. Напевы свадебных песен, выделяясь среди других севернокарельских рунических напевов способом ритмизации стиха в пении, представляют собой отдельную жанровую разновидность.

7. Все свадебные напевы основаны на одной ладово-мелодической модели, которая реализуется в разных видах мелодической композиции.

Степень достоверности и апробация результатов

¹⁶ *Лапин В.А.* Русский музыкальный фольклор и история (к феноменологии локальных традиций): Очерки и этюды / В. Лапин; Моск. гос. фольклор. центр «Русская Песня», Рос. ин-т истории искусств. М.: Моск. гос. фольклор. центр «Русская Песня», 1995. 200 с.

Достоверность результатов исследования обусловлена его опорой на музыкально-этнографические сведения, содержащиеся в полевых, архивных и опубликованных материалах.

Диссертация обсуждалась на заседании Сектора фольклора и народного искусства Государственного института искусствознания. Основные положения работы были представлены в виде докладов на всероссийских и международных конференциях, конгрессах, семинарах: Первом и Четвертом всероссийских конгрессах фольклористов (Москва, 2006; Тула, 2018); Международных научных конференциях «Гиппиусовские чтения-2015: Региональные исследования в музыкальной фольклористике»; «Гиппиусовские чтения-2017: Музыкальные культуры народов России и Восточной Европы сквозь призму типологических исследований»; «Гиппиусовские чтения-2019: Исследование жанров музыкального фольклора в современном этномузыкознании»; «Гиппиусовские чтения-2021: Музыкально-фольклорный текст в контексте традиционной культуры»; VII и VIII Всероссийских конференциях по изучению и актуализации культурного наследия Русского Севера «Рябининские чтения–2015» и «Рябининские чтения–2019» (Петрозаводск); V Всероссийской конференции финно-угроведов, 2014; Международном симпозиуме «Север в традиционных культурах и профессиональных композиторских школах» (Петрозаводск, 2011); Международной научно-практической конференции «Народная музыка сквозь века и границы: источники, изучение, исполнение» (Санкт-Петербургская государственная консерватория им. Н.А. Римского-Корсакова, 2016); Международных научных семинарах в рамках фестиваля народной музыки *Sommelo* (Кухмо, Финляндия, 2007–2009, 2011, 2015, 2018); Международной научной конференции «The Art of Narrative Song» (Хельсинки, 2020); Международной научной он-лайн конференции «Научные школы в музыковедении XXI века: к 125-летию учебных заведений имени Гнесиных» (Москва, 2020) и др.

Результаты работы отражены в 16 публикациях по теме диссертации.

Методы анализа импровизационных структур причитаний апробированы в рамках учебного курса «Теория музыкального фольклора» по специальности «Этномузыкология» (уровень – бакалавриат) в ПГК им. А.К. Глазунова; результаты работы, связанные с изучением обрядового контекста свадебного фольклора, апробированы в рамках курса «Методика экспедиционных исследований» и студенческой фольклорно-этнографической практики.

Материалы диссертационного исследования использованы при подготовке и проведении мастер-класса «Теория и практика экспедиционных исследований» в рамках I Всероссийского фестиваля-конкурса молодых исполнителей народной музыки «Звуки мира» – 2016 (Петрозаводск, 2016), лекции на Семинаре-практикуме, посвященном карельской рунопевческой традиции и эпическому наследию коренных народов Севера (Петрозаводск, 2021).

Структура работы сложилась в соответствии с её задачами, и включает введение, четыре главы, заключение, список литературы, список сокращений, список иллюстративного материала и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована тема исследования, ее актуальность и научная новизна, охарактеризована степень разработанности заявленной проблемы, определены объект и предмет исследования, сформулированы исходные методологические установки, цели и задачи работы, изложены основные положения, выдвинутые на защиту.

В **главе 1 «История изучения традиционной свадебной обрядности и свадебного музыкального фольклора северных карелов»** изложены результаты собирательской и исследовательской деятельности российских и финляндских ученых (этнографов, филологов, музыковедов-фольклористов),

начиная со второй половины XVIII века и до настоящего времени. Ими был собран богатый этнографический и фольклорный материал, нашедший отражение в опубликованных сборниках и научно-исследовательских работах, в которых предприняты попытки его осмысления и систематизации.

Глава 2 «Свадебный ритуал северных карелов, его музыкальное наполнение и драматургия» посвящена описанию структуры свадебного ритуала северных карелов и его музыкальной драматургии.

В первом параграфе «Свадебный ритуал северных карелов» отмечено, что в Северной Карелии до конца XIX – начала XX века почти на равных правах бытовали две формы заключения брака: «уводом» и по сватовству, с которыми связаны «короткий» и «длинный» варианты свадебного ритуала. Подробно описаны все этапы нормативной свадьбы: многоэтапное сватовство, включавшее в себя обряды *рукобитья*, *винопития*, расплетание косы невесте и др.; обряды, предшествовавшие свадебному дню (дню *выданья*) – обход невестой родственников и посещение ею могил умерших членов семьи, ритуальные бани жениха и невесты и др.; обряды свадебного дня – встреча свадебного поезда, выкуп невесты, обмен дарами представителей двух родов, *выводной* стол в доме невесты, *отпускание воли* невесты и ее *окручивание* – надевание женского головного убора, выданье невесты жениху, встреча молодых и *приводной* стол в доме жениха, первая брачная ночь и др.; послесвадебная обрядность – общая свадебная баня молодых, трудовые испытания молодухи, визит новобрачных со свадебщиками к ее родителям и т.д. Выделены обрядовые ситуации, связанные, с одной стороны, с инициационным переходом невесты, а с другой – с ее территориальным переходом в семью мужа. Обозначены роли в свадебном ритуале свадебных чинов, в том числе особая функция колдуна *патьяшки*, руководившего свадебным действием и осуществлявшего обереговые действия по отношению к молодоженам.

Существенными чертами севернокарельской свадьбы являются большая роль семейно-родового совета стороны невесты («думы») при принятии решения о согласии на брак, совершение наиболее значимых обрядовых действий в локусе невесты, в частности, окручивания – кульминационного момента свадьбы, что, возможно, указывает на уксорилокальность ритуала; определенная самостоятельность девушки в выборе жениха и экономическая независимость уже вышедшей замуж женщины. В целом севернокарельский свадебный ритуал, активная фаза бытования которого продолжалась до 1920–1930-х годов, отличался, по мнению исследователей, наибольшей степенью сохранности в сравнении с южнокарельской традицией. Это отразилось, в том числе, и в музыкальном оформлении свадебного цикла.

Во втором параграфе «Музыкально-фольклорные жанры в контексте свадебного ритуала» охарактеризовано музыкальное наполнение свадьбы, которая очевидно относится к типу «свадьба-похороны», выделенному Б. Б. Ефименковой¹⁷. Музыкальный код свадьбы в доме невесты представлен практически всеми традиционными жанрами музыкального фольклора северных карелов – *причитаниями, свадебными песнями* рунического типа, а также карельскими, финскими и русскими лирическими песнями, в основном, позднего происхождения, различными музыкально-хореографическими формами, которые в данной работе условно объединены понятием *музыка молодёжных гуляний*.

Доминирование обрядов прощального цикла в локусе невесты, воплощающих идею отделения невесты от своего рода и фиксацию ее лиминального состояния, выражено в обилии причитаний. Все свадебные плачи можно разделить на причитания от лица невесты (основная их часть),

¹⁷ Ефименкова Б.Б. Свадебные песни и причитания как один из кодов ритуала // Фольклор: проблемы сохранения, изучения и пропаганды: тез. докл. науч.- практ. конф. В 2 ч. Ч. 1. М., 1988. С. 153, 154.

материнские плачи, короткие причитания от лица подруг невесты (плачи «на коленях») и немногочисленные плачи других ее родственниц. При этом от лица невесты, а иногда и от лица ее матери, причитали одна или несколько специальных плакальщиц.

Причитаниям в ритуале противопоставлены свадебные песни, которые бытовали в виде двух циклов поэтических текстов, которые могли петься на один напев, но были строго территориально закреплены: *Kokko lenti koillisesta* («Летел орел с востока») – исполнялся в доме невесты и *Miero vuotti uutta kuuda* («Мир ждал новолуния») – исполнялся в доме жениха после встречи молодых. В отличие от плачей, звучавших исключительно в локусе невесты, свадебные песни пели на протяжении всего ритуала (и в доме невесты, и в доме жениха) и являлись одним из важнейших компонентов обрядового комплекса. Каждый из циклов представляет собой последовательность песен, сопровождающих и комментирующих значимые моменты свадебного ритуала. Если причитания исполнялись по преимуществу сольно, то песни – коллективно.

Представление о музыкальном наполнении ритуала будет неполным без упоминания о *йойгании* жениха, которое относится, главным образом, к досвадебному этапу ритуала. Известные у северных карелов *йойги* – ритуализованная форма звукового поведения – представляют собой вид музыкально-поэтической импровизации с рефреном, распеваемым на асемантические слоги *joo, hoo*. Сфера их бытования в традиционной культуре северных карелов в конце XIX – первой половине XX века довольно обширна. Йойгать могли в лодке по пути на рыбную ловлю, при мытье изб перед Пасхой, при отправлении молодых людей на воинскую службу и т.д. Но наиболее распространенной ситуацией являлось исполнение йойг пожилыми женщинами по отношению к неженатым парням. В некоторых деревнях йойги приурочивались к сватовству или свадьбе и могли исполняться на протяжении предсвадебного периода. Связь йойг со

свадебным ритуалом подтверждается их исполнением на напевы свадебных песен.

Третий звуковой пласт свадебного ритуала условно назван *музыка молодёжных гуляний*. После сватовства в доме невесты проходили свадебные молодежные игрища с танцами и песнями, которые по существу являлись продолжением гуляний неженатой молодёжи, когда парни и девушки знакомились, создавали пары. У северных карелов, в отличие от русских Севера, невеста принимала активное участие в молодёжных играх, проходивших в её доме в период подготовки к свадьбе. Среди жанров, исполнявшихся на этих игрищах, – традиционная карельская *крууга (kruuga)*, *пирилейкки* (от кар. и фин. *piirileikki* – «игры в кругу»), кадриль (*katriilli*), *шинка/шина (sina)* и др. Игры и танцы сопровождались финскими и русскими лирическими песнями «нового» стиля, либо гармонными наигрышами. Финские песни звучали в основном в приграничных (западных) районах Беломорской Карелии, русские же песни были распространены в деревнях, прилегающих к территориям Русского Поморья.

Третий параграф «Музыкальная драматургия свадьбы северных карелов» посвящен определению роли музыкальных жанров в создании общей драматургии севернокарельского свадебного ритуала, совершавшегося как в доме невесты, так и в доме жениха.

Самая первая свадебная песня звучала в доме жениха, когда он со своей свитой отправлялся на *сватовство*. Далее обрядовые причитания и песни звучали в доме невесты. Свадебные причитания традиционно оформляли цикл прощальных обрядов: рукобитье (*kiänisku*), расплетание косы и расчёсывание волос, обход невестой своей родни, посещение могил предков, баню невесты (*antilaskyly*) или девы (*impikyly*), бужение невесты в день свадьбы, принятие завтрака невестой (*sautrakka*), вольничание (*vallottelu*), обряд окручивания невесты (*peänpäno*). В то же время, некоторые плачи исполнялись после окончания обрядов, символизирующих установление

связей между родами жениха и невесты: это обряды посещения родными невесты дома жениха и взаимный обмен подарками (*vajehus*). В этих случаях функция причитаний, маркирующих этапы инициационного перехода, не менялась.

Рукобитье маркировалось не только плачами, но и свадебной песней *Kokko lenti koillisesta* («Летел орел с востока»), которая открывала песенный цикл, исполнявшийся в доме невесты. *Рукобитная* песня, посвящённая встрече жениха, предвосхищает события свадебного дня. Помимо рукобитья эта песня звучала на смотринах накануне свадьбы (*kačotus*) и сопровождала приезд за невестой в день свадьбы (*ottokerta*). Одновременное исполнение плача и песни на рукобитье указывает на его особую значимость в ритуале. Музыкально-обрядовые комплексы при этом разведены в пространстве избы, так как невеста с причитальщицей удалялись от остальных членов родового коллектива и поезжан в дальний угол или комнату.

Обряд осмотра места (*винопитие*), в ходе которого родные невесты посещали дом жениха, мог сопровождаться молодежными гуляньями, где йойгали жениха. Наиболее ранние описания свадьбы содержат сведения о ритуальной бане жениха. Она оформлялась песнями рунического типа (*kylyvirsi* – «баенная песня»), которые, по-видимому, исполнялись парнями, сопровождавшими жениха в баню.

Утро свадебного дня начиналось с плачезового «бужения» невесты, причитания продолжали звучать и при одаривании ее родней после визита жениха с родственниками, которые в деревнях кестеньгской Карелии приносили невесте «завтрак» (*zautrakka*). Одновременно в доме невесты проходили молодежные игрища с песнями и танцами.

Встреча жениха в день «взятия невесты» (*ottokerta*) оформлялась и причитаниями от лица невесты, и свадебными песнями. Песню с зачином *Kokko lenti* исполняли родные невесты, вышедшие во двор встречать жениха.

Эта песня дополнялась «песней зятя» (*vävyn virsi*), исполнявшейся родственниками невесты, в том числе и мужчинами, от лица её матери.

Комплекс обрядов вольничанья и окручивания невесты также сопровождался плачами. При убирании головы невесты плакальщица/плакальщицы причитывали уже не от её лица, а от имени родственниц-подружек (*kakrapokot*). Одновременно с плачами, связанными с окручиванием невесты, женская половина её рода, находясь возле стола, за которым сидел жених с поезжанами, исполняла песню «убирания головы» (*peänpranentavirsi*).

Единственным причитанием, которое исполнялось после окручивания, и заключительным во всем причетном свадебном цикле является плач матери на сундуке, звучавший после того, как поезжане вышли из дома, а патьвашка вывел невесту во двор. В момент увода невесты ее родственницы девушки, а иногда и мужчины-родственники, пели свадебную песню с *наставлениями* невесте, которая является финальной в свадебном цикле *Kokko lenti*.

Во второй части ритуала основным музыкальным жанром являлись свадебные песни цикла *Miero vuotti uutta kuuda*, определяющие музыкально-драматургическое развитие пира в доме жениха. Их пели представители рода жениха, как правило, от лица его сестры. Названием для всего музыкально-поэтического цикла, звучащего в доме жениха, послужил зачин песни, исполнявшейся при встрече свадебного поезда. Потом песни этого цикла продолжали звучать на *приводном* столе, цель которого состояла в представлении невесты в качестве нового члена семьи. Параллельно в доме жениха проходило молодежное гулянье с песнями и танцами.

На основе сказанного можно сделать следующие выводы: ориентация севернокарельского свадебного ритуала на локус невесты и большое количество причитаний позволяют представить его как одну из версий ритуала типа «свадьба-похороны». Музыкальная драматургия определяется двумя разнонаправленными и одновременно взаимодополняющими

тенденциями: если звучание плачей четко делит ритуал на две части, то свадебные песни, исполнявшиеся и в доме невесты, и доме жениха, причем на одни и те же напевы, объединяют эти две части в единое целое; если свадебные причитания маркируют инициационный переход невесты, то песни оформляют по преимуществу линию контактов двух родов и территориальный переход невесты. Специфика музыкального наполнения ритуала выражается также в одновременном звучании двух *основных* обрядовых жанров – песен и причитаний – в кульминационные моменты ритуала, связанные с главными изменениями социального статуса невесты; в маркировании территориального перехода невесты через перемещение напевов свадебных песен из ее локуса в локус жениха; а также в присутствии в ритуале песен лирического содержания, игр и танцев молодёжи.

Глава 3 «Свадебные причитания северных карелов как ключевой обрядовый жанр: вопросы организации музыкально-поэтических текстов» посвящена структурно-типологической систематике плачей с точки зрения их ритмической и мелодической организации.

В первом параграфе **«Специфика организации поэтических текстов причитаний»** отмечено своеобразие метрической организации и поэтики текстов плачей. К традиционным поэтическим приемам относятся синтаксический и семантический параллелизм, аллитерация и ассонанс, широко понимаемый принцип повторности. Кроме того, карельская традиционная поэтика характеризуется наличием развитой системы *метафорических замен* или *устойчивых иносказательных выражений*. В данной работе для обозначения композиционной единицы поэтического текста используются термины *строфа* и *строфа-тирада*, а в значении *стих* употребляется термин *просодический период*, который близок так называемому фразовику. Применение разработанного Е.В. Гиппиусом метода аналитической графики позволяет выявить структуру причетных текстов, использование в них приема звуковых повторов на разных уровнях

композиции: аллитераций, параллелизмов, внутристриховых рифм, обрамления строфы с помощью тавтологического повтора, межстрофowego цепного повтора, анафор, эпифор и т.п. Все эти элементы скрепляют конструкцию плачевых текстов.

Второй параграф «Ритмическая организация свадебных причитаний в свете структурно-типологического исследования» посвящен особенностям музыкальной ритмики плачей, которая в многом обусловлена строением их поэтических текстов. Поэтическая строфа-тирада складывается из слоговых групп разного объема, количество которых в рамках композиционной единицы может меняться. Именно структурные особенности поэтических текстов позволяют рассматривать карельские причитания как импровизационные формы с мобильными параметрами организации (термин Б.Б. Ефименковой)¹⁸. Для обозначения синтаксической единицы предложен термин *ритмико-интонационный период* (РИП). Мобильность музыкально-ритмических структур плачей проявляется на нескольких уровнях: во-первых, на уровне количества ритмических формул, входящих в РИП, во-вторых, на уровне числа РИП, образующих музыкальную композиционную единицу (КЕ). КЕ может быть представлена как в виде отдельного РИП, так и в виде строфы-тирады даже в рамках одного исполнительского акта.

Показаны способы координации поэтического и музыкального текстов плачей на основе выявления типовых ритмоформул, а также принципов их объединения в синтагму. Можно предположить, что эти формулы слогового ритма, выступающие в роли базовых структурно-ритмических единиц, изначально складывались в ориентации на слоговые группы определенного слогового объема.

¹⁸ Ефименкова Б.Б. Ритм в произведениях русского вокального фольклора. М.: Композитор, 2001. С. 230.

В третьем параграфе **«Звуковысотная организация севернокарельских свадебных причитаний»** представлена типологическая систематика плачей с точки зрения их звуковысотной организации, которая осуществлялась на уровне *интонационной модели* (ИМ). Ориентируясь на определенную ИМ, исполнительницы воплощают ее во множестве конкретных исполнительских версий, причем в каждой из них проступает индивидуальный стиль и уникальность причитальщицы.

В процессе работы на обследованной территории выделены два типа интонационных моделей, различающихся особенностями их ладовой структуры. В то же время одна ИМ может реализоваться в разных видах мелодических композиций: в качестве КЕ выступает как мелострофа-тирада, так и интонационный период, который может иметь форму единого строения, состоять из двух построений или приобретать тирадную структуру за счет повторения входящих в него мелодических построений.

Глава 4 «Свадебные песни рунического типа: особенности ритмической и звуковысотной организации музыкально-поэтических текстов» включает в себя наблюдения над особенностями поэтики текстов свадебных песен, ритмической и звуковысотной организации песенных напевов.

В первом параграфе **«Особенности поэтики и ритмическая организация текстов и напевов свадебных песен»** рассматриваются средства поэтической выразительности, используемые в рунических текстах, а также их структурная специфика. К числу поэтических приемов, объединяющих рунические и причетные образцы, относятся аллитерация, использование метафорических замен, параллелизм, лексические повторы и т.д. Но имеются и различия. Так, метафорические замены, служащие обозначением невесты и жениха, в отличие от используемых в плачах, содержат явные признаки идеализации – приёма, свойственного поэтике

величальных свадебных песен русских и других восточнославянских народов.

Рунический стих характеризуется особым размером, получившим название «калевальский восьмисложник» из-за преобладания восьмислоговых стихов в эпических, свадебных и других песнях рунического типа. При координации с напевом руническому стиху соответствует ритмический период, складывающийся из двух ритмоформул. Их версии сложились в ориентации на четырёхслоговые группы, преобладающие в руническом стихе, и приобрели статус типизированных структурных единиц, составляющих «грамматический фонд традиции»¹⁹. На определенную самостоятельность этих единиц указывает их присутствие (в большей или меньшей степени) в напевах разных, в том числе и не рунических, жанров карельского певческого фольклора – эпических, колыбельных, свадебных песнях, причитаниях, йойгах и т. д. Однако свадебная песня благодаря закреплённости за свадебным ритуалом и особому способу ритмизации рунического стиха выделилась в отдельную жанровую разновидность рунической традиции.

Во втором параграфе «Звуковысотная организация напевов свадебных песен» раскрываются принципы их мелодической организации.

Звучавшие на протяжении всего обрядового цикла свадебные песни часто имели общий напев. Кроме того, на их напевы в предсвадебный период нередко исполнялись и *йойги*, игравшие в ритуале роль *корильных* песен. Свадебные йойги имеют устойчивые тексты, их музыкальные структуры идентичны песенным, и в них отсутствует рефрен с асемантическими слогами.

Типологическая систематика песенных напевов проводилась путем выявления звуковысотных моделей, которые определяются ладовой системой

¹⁹ Ефименкова Б.Б. Ритм в произведениях русского вокального фольклора. М.: Композитор, 2001. С. 42.

и мелодической композицией²⁰. Напевы свадебных песен разворачиваются в ambitусе терции–квинты, расширяющимся за счет вспомогательных звуков (6 ступени, субтона или субтерции). Главной ладовой опорой является нижний звук шкалы. Ладовая структура формируется несколькими оппозициями: во-первых, терцовых комплексов секундового соотношения (III/1/3/5 и II/2/4 ступени), в состав которых входят функционально родственные звуки, которые являются взаимозаменяемыми в напеве; во-вторых, звуков мелодической вершины и субтонов как обозначающих верхний и нижний края диапазона — главному опорному тону, выполняющему роль финалиса. Последняя оппозиция формирует общий мелодический контур напева.

В процессе аналитической работы были обнаружены специфические особенности напевов, в соответствии с которыми они были распределены в несколько групп. Композиционные единицы напевов (КЕ) могут иметь форму периода (стиховой напев), мелострофы или тирады. Причем в рамках одного исполнительского акта могут использоваться разные виды КЕ, как это отмечалось и по отношению к плачам. Среди песенных образцов, базирующихся на единой ладово-мелодической модели, выделяются напевы с синхронной и асинхронной координацией стиха и напева (напевы так называемой «круговой» формы).

Версии ладово-мелодической модели свадебных песен обнаруживают тенденцию к территориальной локализации. Стиховые и строфические напевы обрядовых песен и приуроченных к свадьбе йойг²¹ в основном зафиксированы в деревнях *калевальского* субареала. Территориально

²⁰ Пашина О.А. Картографирование и ареальные исследования в этномузыкологии // Картографирование и ареальные исследования в фольклористике: Сборник трудов. Выпуск 154 / Ред.-сост. О.А. Пашина. М.: РАМ им. Гнесиных, 1999. С. 11.

²¹ В кестеньгских деревнях йойги, как приуроченные к досвадебному периоду, так и выполняющие иные функции, по музыкальной стилистике и структуре близки причитаниям этой сублокальной группы северных карелов. Кестеньгские образцы этого импровизационного жанра требуют отдельного внимания, поэтому не рассматривались в данной работе.

закреплены и стиховые напевы «круговой» формы, которая встречается только в деревнях *кестеньгского* субареала (Зашеек, Софпорог, Кестеньга, Шапкозеро и др.). Здесь же распространены и напевы тирадно-строфической формы.

В Заключении работы сделаны следующие выводы.

В традиционном музыкальном фольклоре севернокарельской свадьбы выделяются два обрядовых жанра – причитания и свадебные песни рунического типа, репрезентирующие основные музыкально-стилевые пласты традиции. Противопоставление причитаний и песен, оформляющих, соответственно, линию инициационного перехода невесты и линию контактов родов, и, особенно, их одновременное звучание, маркирующее узловые моменты свадьбы, определяют динамику музыкально-драматургического развития ритуала. Приуроченные к свадьбе йойги жениха, с одной стороны, связаны с его инициационным переходом и являются отголоском эпохи матрилокальной модели семьи, а с другой – выполняют функцию корильных песен в ритуале.

В исследовании обозначены специфические черты свадебных причитаний, касающиеся их поэтической структуры, ритмической и звуковысотной организации, позволяющие отнести их к формам с мобильными параметрами, что характерно для импровизационных жанров.

Напевы свадебных песен имеют свои композиционные особенности. Если в одних образцах на протяжении всей песни форма напева сохраняется (к ним относятся стиховые и строфические напевы калевальского куста), то в других случаях певицы используют в одном исполнительском акте разные виды музыкально-композиционной единицы (напевы, записанные в кестеньгских деревнях). В этом проявляется принцип комбинаторики, свойственный севернокарельским свадебным песенным напевам и, в ещё большей степени, причитаниям. Комбинаторность обнаруживается на разных структурных уровнях: в кестеньгских песенных напевах преимущественно на

уровне КЕ, в причитаниях обоих субареалов – на всех уровнях, начиная от микропостроений и малых структурных единиц как ритмических, так и мелодических и заканчивая КЕ.

Свадебной традиции северных карелов свойственна целостность жанровой системы певческого музыкального фольклора. В ее центре находятся обрядовые причитания и песни рунического типа (в том числе свадебные йойги), относящиеся к раннетрадиционному слою. На периферии системы располагаются песни «нового» стиля с рифмованными текстами, круговые игры и танцы молодежи, имеющие позднее происхождение. Музыкально-стилевые черты свадебных жанров демонстрируют результат их тесного взаимодействия, что может стать предметом самостоятельного исследования. Перспективы данного исследования видятся в сравнительном изучении причитаний и йойг как жанров традиционной импровизации народов Европейского Севера.

ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Публикации в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования РФ

1. *Швецова В.А.* Музыкально-фольклорные жанры свадьбы беломорских карел // Проблемы музыкальной науки. 2011. – № 1 (8). – С. 55—58.
2. *Швецова В.А.* О проблемах изучения совместного причитывания в музыкальном фольклоре прибалтийско-финских народов (на материале севернокарельских и сетуских свадебных плачей) // Музыковедение. 2017. – № 5. – С. 21–28.
3. *Швецова В.А.* О структуре стиха и музыкально-ритмической организации свадебных рун беломорских карел // Проблемы музыкальной науки. 2009. – № 1 (4). – С. 89–94.

4. *Швецова В.А.* Ритмическая организация напевов севернокарельских свадебных причитаний в контексте структурно-типологического исследования // *Музыковедение*. 2019. – № 5. – С. 32–47.

Прочие публикации

5. *Швецова В.А.* Жанровая специфика свадебных плачей беломорских карелов // *Вопросы этномузыкознания*. 2015. – № 2 (11). – С. 81–89.

6. *Швецова В.А.* Интонационные модели севернокарельских свадебных причитаний // *Научные школы в музыковедении XXI века: к 125-летию учебных заведений имени Гнесиных. Материалы Международной научной онлайн-конференции 24–27 ноября 2020 года / ред.-сост. Т.И. Науменко.* – М.: Издательство «Российская академия музыки имени Гнесиных», 2020. – С. 685–698.

7. *Швецова В.А.* История изучения свадебных причитаний беломорских карелов // *Музыкальная традиция Северной Карелии: Сборник / ПГК (акад.) им. А.К. Глазунова, Ин-т традиц. музыки / под ред. Л.А. Купец, С.В. Косырева, В.А. Швецова.* – Петрозаводск, 2013. – С. 58–77.

8. *Швецова В.А.* О проблемах изучения йойг беломорских карел (по материалам экспедиционных исследований 2007 – 2008 гг.) // *Материалы научно-практической конференции «Современные методы изучения и сохранения традиционной культуры народов Карелии» (19 – 21 марта 2010 г., Петрозаводск).* – Петрозаводск: Изд. ПетрГУ, 2010. – С. 113–116.

9. *Швецова В.А.* О ритмической организации поэтических текстов и напевов севернокарельских свадебных причитаний // *Вопросы этномузыкознания*. 2020. – № 1 (16). – С. 105–121.

10. *Швецова В.А.* Особенности ритуальной коммуникации в свадебном причётном цикле беломорских карелов // *Финно-угорские языки и культуры в социокультурном ландшафте России. Материалы V Всероссийской конференции финно-угроведов.* Петрозаводск, 25–28 июня

2014 г. / под ред. Зайцевой Н.Г., Муллонен И.И. и др. – Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2014. – С. 314–317.

11. *Швецова В.А.* О специфике совместного причитывания в свадебной традиции беломорских карелов // Рябининские чтения – 2015: Материалы VII конференции по изучению и актуализации культурного наследия Русского Севера. – Петрозаводск, 2015. – С. 434–437.

12. *Швецова В.А.* Пирилейкки беломорских карелов в экспедиционных записях 2006–2008 гг. // Kantele, runolaulu ja itkuvirsi: Runolaulu Akatemian seminaarijulkaisu. / Toim.: P. Huttu-Hiltunen, Frog, J. Seppänen, E. Stepanova. – Jyväskylä, 2009. – S. 99–104.

13. *Швецова В.А.* Пирилейкки беломорских карелов: традиционный жанр на стыке двух культур // PAX SONORIS. Научный журнал. – Вып. VII / под ред. Е.М. Шишкина. – Астрахань: ООО КПЦ «Полиграфком», 2013. – С. 35–39.

14. *Shvetsova V.* Musical and folklore genres of the wedding of the White Sea Karelians as a means of cultural communication // Laulu kulttuurisena kommunikaationa [Song as cultural communication]: Proceeding from the Runosong Academy Jubilee Seminar, 8–10 October 2010. – Jyväskylä: Bookwell Oy, 2011. – S. 101–108.

15. *Shvetsova V., Mironova V.* The issue of ‘personal’ and ‘communal’ in the wedding lamentation and singing tradition of northern Karelians // Expressions and Impressions. Personal and Communal Aspects of Traditional Singing. – Tartu: ELM Scholarly Press, 2018. – Pp. 62–63.

16. *Shvetsova V., Stratshevskaja E.* Musiikki vienankarjalaissa häissä // Musiikki, perinne ja tutkija. Etnomusikologista kulttuurintutkimusta Joensuusta. Toim. P. Suutarija, E. Paukkunen. – Joensuu: Joensuun yliopisto, 2004. – S. 33–36.